

УДК 327.2

DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-4-47-53

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПОСЛЕ 2002 г.

EVOLUTION OF THE FOREIGN POLICY STRATEGY OF THE REPUBLIC OF TURKEY AFTER 2002

*А. Д. Ерицян, Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
persikajkui@yandex.ru*

И. Yeritsyan, St Petersburg University, St Petersburg

Дан анализ внешнеполитической стратегии Турецкой Республики в регионе Ближнего Востока, которая с приходом к власти Партии справедливости и развития претерпела значительные изменения. Отмечено, что в политических кругах всё чаще внешнеполитическую стратегию страны связывают с понятием «неоосманизм» из-за усиленного внимания Турции на регион, хотя сам термин является достаточно спорным в силу отсутствия конкретных концептуальных основ. Автор обращает внимание на то, что внешняя политика Турецкой Республики претерпела значительные изменения в последние десятилетия. Одной из главных целей страны является утверждение лидерства в регионе, а в недалеком будущем, согласно партийным программам, — глобального лидерства. Для достижения статуса лидера Турция сталкивается с рядом проблем. Указано, что на протяжении XX в. страна дистанцировалась от региона, накопилось немало проблем с соседними странами, поэтому попытки наладить отношения в рамках внешнеполитической доктрины «ноль проблем с соседями» не достигли существенных успехов. Отмечено, что доктрина претерпела диалектическую трансформацию. Показано, что для достижения лидерства в регионе страна активно использует инструменты «мягкой силы». Почти сразу после прихода к власти ПСР попыталась взять на себя посредническую миссию в региональных конфликтах с целью повысить международный авторитет. Турецкой дипломатии удалось достичь определенных успехов, хотя власти Турции идеалистически подходят к дипломатическим возможностям страны. В условиях глобализации ситуация на мировой политической арене сказывается на принятии внешнеполитических концепций страны. Указано, что события «арабской весны» повысили роль Турции в регионе. Относительная политическая стабильность, успешная демографическая ситуация, экономический рост способствуют активному вовлечению Турции в региональные процессы. Турция активно пропагандирует «турецкую модель» успешного сочетания ислама и демократии как наиболее оптимальную для исламского мира. Несмотря на то, что Турция активизировала свою деятельность в регионе Ближнего Востока, отношения с Европейским союзом и НАТО занимают ключевое место во внешней политике страны. Результатом исследования является выделение ключевых векторов внешней политики Турции, ее концептуальные основы, цели и задачи в регионе Ближнего Востока

Ключевые слова: Турция; неоосманизм; Ближний Восток; империя; идеология; ислам; доктрина; стратегическая глубина; кемализм; арабская весна; Партия справедливости и развития

The article is devoted to the analysis of the foreign policy strategy of the Republic of Turkey, which, with the coming to power of the Justice and Development Party (JDP), has changed. In political circles, the country's foreign policy strategy is increasingly associated with the notion of "neo-Ottomanism", which means Turkey's increased attention to the Middle East region. But the term is controversial due to the lack of specific conceptual foundations. However, it is clear that Turkey's foreign policy has undergone significant changes in recent decades. One of the main goals of the country is to achieve leadership in the region, and in the near future, according to party programs, global leadership. Throughout the XX century the country has distanced itself from the region, many problems with neighboring countries have accumulated, and that's why the attempts to improve relations in the framework of the foreign policy doctrine "Zero problems with neighbors" have not achieved significant

success. Moreover, the doctrine has undergone a dialectical transformation. To achieve leadership in the region, the country actively uses the tools of “soft power”. Almost immediately after coming to power, the JDP tried to take on mediation in regional conflicts in order to increase international prestige. In the context of globalization, the situation in the world political arena also affects the adoption of the country’s foreign policy concepts. The events of the “Arab Spring” increased the role of Turkey in the region. The fact is that relative political stability, a successful demographic situation, economic growth promote the active involvement of Turkey in regional processes. Turkey actively promotes the “Turkish model” of a successful combination of Islam and democracy as the most optimal for the Islamic world. Despite the fact that Turkey has strengthened its activities in the Middle East region, relations with the European Union and NATO are very important in the country’s foreign policy

Key words: Turkey; neo-Ottomanism; Middle East; empire; ideology; Islam; doctrine; strategic depth; kemalism; Arab spring; Justice and Development Party

---

Введение. На протяжении XX в. внутри Турции противостояли две тенденции: секуляризм и исламизм. В конечном итоге противостояние этих тенденций в 2003 г. привело к власти происламскую Партию справедливости и развития. С приходом к власти ПСР внешнеполитическая стратегия страны претерпела значительные изменения. Корни партии зародились еще со времен правления Эрбакана — первого происламски настроенного премьера страны. Первоначально ПСР позиционировала себя как консервативную правопоцентристскую партию, ориентированную на демократические ценности, а также проамериканскую политику. Основными ее лидерами стали бывшие члены Партии Добродетели (запрещена в 1998 г. из-за нарушений секулярных статей конституции) Абдуллах Гюль, Бюлент Арынч, а также члены множества других похожих по идеологии движений и объединений. Лидеры ПСР учли ошибки Эрбакана и в партийных программах избегали затрагивать религиозный вопрос. Хотя формально кемализм остался официальной идеологией страны, его ключевые позиции пересмотрены новыми властями. Один из главных принципов внешней политики, которому старались придерживаться в Турции на протяжении всей эпохи «холодной войны», «Мир в Турции. Мир во всем мире» потерял актуальность. Более того, данный принцип с приходом к власти ПСР активно стал критиковаться в стране. Идеологический подход, сформированный с момента создания Республики, полностью исключал гео-

политические воззрения и стратегии страны в регионе. Очевидно, что власти страны не хотят, чтобы страну ассоциировали с западом или востоком. В отличие от внешнеполитической стратегии XX в., правящая элита начала ассоциировать страну с Османской империей и, соответственно, руководствоваться имперским мышлением. Она уже не выступает в роли «наблюдателя» на мировой политической арене, а становится активным актором.

В отличие от политики времен «холодной войны», сегодня у Турции существует концептуальная основа внешней политики. Ряд исследователей (Чандар, Ливанели, Явуз, Улуэнгин) внешней политики ТР называют ее «неоосманизмом» [5. С. 117–136]. Впервые термин «неоосманизм» употреблен английским исследователем Д. Бэрчардом [1]. В Турции термин «неоосманизм» впервые использован влиятельным публицистом Ч. Чандаром, который таким образом описывал политику Тургуту Озала. Однако современную идею концепции связывают с именем бывшего министра иностранных дел (2009–2014) и премьер-министра (2014–2016) профессором А. Давутоглу — непримиримым критиком кемалистской внешней политики.

Основные идеи внешнеполитической стратегии А. Давутоглу заложил в книге «Стратегическая глубина». На момент публикации книги (2001) он работал в Стамбульском университете Бейкент. Проанализировав внешнюю политику Турции в период XV–XX вв., он сделал вывод, что страна получила богатое наследие от Ос-

манской империи. Именно это историческое наследие и является «стратегической глубиной», и во внешней политике нужно опираться на нее. В качестве теоретической базы А. Давутоглу обращается к парадигме политического реализма. Для достижения упомянутых целей он предлагает два методологических подхода для внешней политики: 1) гибкий подход к имеющимся проблемам; 2) непротиворечивость и системность. Последний подход позволяет сказать, что в качестве теоретической базы А. Давутоглу использует не только реализм, но и неореализм. Его взгляды также разделял бывший министр иностранных дел И. Джем (1997–2002), утверждавший, что «Турция лишена исторического восприятия своего прошлого» [13]. В журнале “Foreign Policy” 20 мая 2010 г. опубликована статья А. Давутоглу, в которой он изложил пять принципов теоретического обоснования внешней политики [11]:

- 1) баланс между свободой и безопасностью;
- 2) принцип «нулевой уровень проблем с соседями»;
- 3) ритмичная дипломатия;
- 4) многовекторная внешняя политика;
- 5) активное участие в международных организациях.

А. Давутоглу утверждает, что на мировой арене существуют два типа поведения государств: первые выступают в роли наблюдателя за международными отношениями, а вторые становятся активными акторами [10. С. 117–118]. Внешняя политика с момента становления республики и вплоть до распада биполярной системы оценивается как «малое государство», т. е. страна, у которой нет геополитических претензий и которая выступает в роли наблюдателя за международными отношениями. Богатое историческое наследие, географическое положение, экономика и культура могут изменить статус «малого государства» на статус не только регионального лидера, но и на великую державу. Уже через год после публикации работы ПСР победила на выборах и А. Давутоглу было предложено войти в будущий состав правительства.

Для достижения названных ранее целей турецкая дипломатия придерживалась принципа «ноль проблем с соседями». По мнению турецких профессоров М. Ешилташа и А. Балчи, политика «ноль проблем с соседями» основывалась на принципах безопасности, понимания высокой связи между безопасностью, стабильностью и прогрессом, политическим сотрудничеством между странами региона и уважительным отношениям ко всем культурным единицам [12]. Как только он приступил к обязанностям главы министерства, то начал работу по реализации внешнеполитической стратегии, основной целью которой являлось создание стабильности вокруг границ страны и утверждение лидерства в регионе.

Утверждение, что в политике Турции прослеживается идеология «неоосманизма», является достаточно спорным. А. Давутоглу, с которым и связывают это понятие, а также ряд турецких политологов критикуют понятие «неоосманизм», однако в среде западных и турецких журналистов достаточно часто встречается понятие «новый османизм», или «неоосманизм». Несмотря на то, что «политика неоосманизма» часто обсуждается в политических научных работах, она до сих пор не имеет четкого определения. Нет и описаний его методов, целей, задач, географических рамок. Хотя политика «неоосманизма» связывается непосредственно с Османской империей, во внешнеполитической стратегии часто включаются в будущую сферу влияния страны, которые никогда не входили в Османскую империю. Кроме того, нельзя утверждать, что идеи одного человека кардинально могут сменить внешнеполитическую идеологию, так как внешняя политика связана с мировыми тенденциями и вызовами. Схожей внешнеполитической стратегии придерживался и Эрбакан в 1996–1997 гг., в то время как концепция «стратегическая глубина» была разработана в 2001 г. Такая внешняя политика во многом зависела от внутренних факторов, в том числе и от усиленного движения против секуляризма и нарастающего движения исламизма; внутренняя политика Эр-

бакана стала всего лишь продолжением его внешней политики. Уже тогда С. Константидис называет внешнеполитический вектор Эрбакана «неоосманским» для того, чтобы отметить, что турецкая политика возвращается «к политике, основанной на имперских традициях» [2]. Утверждение, что идеями А. Давутоглу воодушевились в ПСР, похоже и на то, как в среде западных аналитиков встречаются идеи о том, что внешнеполитическую стратегию России разрабатывает А. Г. Дугин (евразийство) — один из виднейших деятелей, что не может соответствовать действительности. Понятие «неоосманизм» также активно критикуется в Турции. Так, аналитик В. Оран утверждает, что ПСР специально придумала концепцию неоосманизма как противоположность кемализму, а также чтобы отвести интерес к реально исламистской политике и привлечь электорат [14].

Принцип «ноль проблем с соседями» оказался провальным для страны. На первый взгляд, миролюбивая политика, направленная на увеличение влияния в регионе через механизмы «мягкой силы», претерпевает диалектическую трансформацию. «Ноль проблем с соседями» трансформировался во множество проблем с соседями. В рамках Доктрины 2008 г. в качестве внешнеполитических рычагов Турция использовала только «мягкую силу». Активно выстраивались отношения с наиболее «сложными» соседями — Сирией, ИРИ, Арменией. По мнению заместителя председателя турецкого Центра международных отношений и стратегического анализа доктора Дж. Явуза, «политика Турции полностью обанкротилась и стала приобретать врагов в лице соседей» [4. С. 526]. К курдской проблеме в этот период Турция также не показывает былую жесткую позицию.

Тем не менее Турция добилась некоторых успехов. Объективным фактором в повышении имиджа в регионе послужили события 2003 г. в Ираке, когда США с коалицией вторглись в страну. Тогда Парламент Турции — Великое Национальное Собрание — отказался предоставить свою территорию для интервенции. Арабский

мир и ИРИ поддержали это решение. В результате вторжения обострился курдский вопрос, который является ключевой проблемой для страны и во многом определяет отношения с соседними государствами. В этот период Турции пришлось пойти на сближение со своими соседями — Ираном и Сирией — которых также связывала общая обеспокоенность курдским вопросом. Активная вовлеченность в региональные процессы показала, что инструменты «мягкой силы» не достаточны, чтобы добиться поставленных целей. Уже в 2007 г. во время предвыборной кампании ПСР провозгласила курс от оборонительной политики на наступательную, в ходе которой страна может использовать все виды силы, но в первую очередь «мягкую силу» [9]. Важным фактором стало то, что ПСР открыто заявила, что допускает возможность использования военной силы для решения тех или иных задач, но в приоритете остается «мягкая сила». В качестве инструмента «мягкой силы» важная роль придавалась посреднической миссии. Турция предприняла ряд таких миссий. Дипломатическим успехом можно назвать подписание в 2010 г. Стамбульской декларации мира и стабильности на Балканах, в результате которой открылось диппредставительство Боснии и Герцеговины [3. С. 23–24]. Также Турция предприняла попытку инициировать переговоры между Сирией и Израилем относительно возвращения Голанских высот, однако она не увенчалась успехом из-за впоследствии испорченных отношений Турции с Израилем вследствие операции «Литой свинец» в Газе. Анализируя внешнеполитическую стратегию этого периода, отметим, что Турция целенаправленно пошла на конфликт с Израилем — непримиримым врагом арабского мира — для достижения статуса лидерства в регионе. Ведь одной из основных причин того, почему Турция воспринималась своими ближневосточными соседями негативно, были дружественные отношения с Израилем. Также Турция, являясь членом МГ ОБСЕ, всеми силами начала стремиться стать посредником в Нагорно-Карабахском конфликте

между Арменией и Азербайджаном. Однако целесообразность ее посредничества ставится под сомнение Арменией в силу активной поддержки и стратегического партнерства Турции с Азербайджаном, а также враждебных отношений с Арменией. Схожая ситуация происходила и вокруг посреднической миссии в иранской ядерной программе. Из-за противоречий между Турцией и ИРИ вокруг сирийского кризиса, а также принципиально разных целей в регионе, Иран всё больше стал ставить под сомнение посредничество Турции, и впоследствии ее роль ослабла.

Концептуальные основы внешней политики. В настоящее время во главе внешней политики лежит многовекторная политика. О ее необходимости Турция стала задумываться еще со времен кипрского конфликта, когда не получила ожидаемой поддержки Запада. Однако в приоритете внешней политики программа партии ПСР всё равно оставляет членство в НАТО и углубление отношений с ЕС, а также отношения с США. Особое место уделяется отношениям с Россией, кавказскими и тюркскими государствами. В отношениях с тюркскими и арабскими государствами отмечается, что ТР будет выстраивать отношения на основе культурной близости и исторического опыта. Чёткие концепции позволяют констатировать, что во главе внешнеполитической стратегии лежит прагматизм. На IV съезде ПСР представила стратегию развития «Турция готова — цели на 2023». В стратегии представлены цели, которые должна достичь страна к 100-летней годовщине основания республики. В целом стратегия развития на 2023 г. идеалистически воспринимает возможности экономики и дипломатии. Кроме того, достаточно призрачно представлена курдская проблема и возможные пути ее решения. Стратегия также охватывает целый комплекс вопросов экономики. Что касается экономики, то ПСР провозгласила цель вхождения Турции к 2023 г. в десятку лучших экономик мира. В целом правящие круги сумели достичь экономическую стабильность (увеличива-

ющийся приток капитала, рост кредитного банковского сектора, экспорта и валютных резервов, снижение уровня безработицы). Однако Турция не смогла снизить зависимость от внешних источников финансирования. Только в 2011 г. внешний долг достиг 310 млрд долл., что составляет почти половину ВВП [7].

В последнее время турецкая дипломатия активно придерживается сотрудничества через региональные организации, где одной из ее главных целей является экспансия «турецкой модели», сочетающей ислам и демократию. Именно такую модель ПСР пытается пропагандировать в исламском мире, особенно в условиях «демократизации» Ближнего Востока. В отдельных случаях она добилась успехов. Так, после революции в Тунисе под руководством Р. Ганнуши к власти пришла партия Аль-Нахда («Возрождение»), которая, как и ПСР, является умеренно исламистской. Он неоднократно заявлял, что целью его партии является построение «турецкой модели» в Тунисе [6].

Отметим, что ТР достигла существенных успехов благодаря успешному экономическому развитию относительно политической стабильности, благоприятной демографической ситуации. Всё это создало возможность для увеличения международного влияния страны. Первоначальной целью властей была экономическая экспансия в регион Ближнего Востока, активное использование рычагов «мягкой силы». Если в западной ориентации ПСР всегда вела последовательную политику, то в регионе Ближнего Востока страна ведет достаточно противоречивую политику. Например, в 2003 г. Турция не позволила ВМФ США пройти через проливы во время вторжения в Ирак, но сама в 2007–2008 гг., 2015–2016 гг. вторглась в Ирак. В начале протестных движений в Сирии Эрдоган предлагает активную посредническую помощь Башару Асаду, но потом становится его непримиримым оппонентом. Вокруг иранской ядерной программы Турция также вела последовательную политику. На начальном этапе

она активно поддерживала идею мирного атома Ирана и голосовала в ООН против введения санкций, однако впоследствии ее позиция изменилась. Все эти события объясняются тем, что Турция не может вести независимую политику в регионе и ей во многом приходится считаться с западными партнёрами. Однако турецкой дипломатии удается успешно лавировать и извлекать выгоды.

Тем не менее Турция стала активным актором в регионе. Рост исламского фундаментализма, терроризма, бесчисленный поток беженцев, курдский сепаратизм, проблема водных ресурсов, наркотрафик, новые угрозы безопасности заставляют Турцию всё больше вовлекаться в региональные вопросы. Экономические интересы страны также заставляют Турцию втягиваться в конфликты: вопросы обеспечения энергетической безопасности, увеличение рынка сбыта турецких товаров и услуг, желание стать главной транзитной страной энергоресурсов в регионе. Как отмечает Шахин, в политике Турции, связанной с Ближним Востоком, проблема терроризма и вопрос распределения во-

дных ресурсов выдвинуты на первый план [15. С. 9].

Заключение. Важной чертой политики ПСР является активная вовлеченность страны в ближневосточные процессы. Кемалистская политика изоляции от Ближнего Востока открыто критикуется. Такой интерес к Ближнему Востоку турецкие власти объясняют богатым историческим наследием. Однако активная вовлеченность диктуется, прежде всего, жизненно важными интересами. В новых условиях не только Турция обратила свой взор на регион, но и региональные государства решили выстроить с ней конструктивный диалог. В целом деятельность Турции на Ближнем Востоке не противоречит позиции западных партнеров, она остается членом НАТО, а ее экономика во многом зависит от ЕС. В таких условиях Турция не может пойти на открытую конфронтацию с Западом, хотя ей удается лавировать. Несмотря на то, что турецкая дипломатия пытается вести многовекторную политику, в приоритете остаются отношения с США, НАТО и ЕС.

Список литературы

1. Аватков В. Неосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.svom.info/entry/458/> (дата обращения: 17.12.2018).
2. Бахревский Е. Политика «нового османизма» Турции и постсоветское пространство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/1467970.html> (дата обращения: 01.02.2019).
3. Глазова А. В. Политика Турции на Западных Балканах // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 2. С. 23–24.
4. Иванова И. И. Турция // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше?: сборник статей. М., 2012. С. 508–529.
5. Кудряшова И. В., Матюхин В. В. Турция: национальные интересы и имперскость // Политическая наука. 2013. № 3. С. 117–136.
6. Сурков Н. Революция победила, но до триумфа демократии далеко [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2011-10-24/8_livia.html (дата обращения: 01.03.2019).
7. Турция: новая роль в современном мире [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.old.imeo.ru/ru/publ/2012/other/2012_001_turkish.pdf (дата обращения: 27.02.2019).
8. AK Parti Programı Uluslararası Konumu. İstanbul, 2012.
9. AK Parti Programı Adaletve Kalkınma Partisi [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.akparti.org.tr/site/akparti/parti-programi#bolum6> (дата обращения: 31.01.2019).
10. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul, 2001. P. 117–118.
11. Davutoğlu A. Turkey's Zero-Problems Foreign Policy [Электронный ресурс] // Foreign Policy. 2010. May 20. Режим доступа: http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/05/20/turkeys_zero_problems_foreign_policy?page=full. (дата обращения: 28.12.2018).
12. Francesco D'Alema. Istituto Affari Internazionali. The Evolution Turkey's Syria Policy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iai.it/sites/default/files/iaiwp1728.pdf> (дата обращения: 27.01.2019).

13. Ismail Cem. Turkey in the New Century [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.books.google.ru/books/about/Turkey_in_the_New_Century.html?id=XgVbNAAACA AJ&redir_esc=y&hl=ru (дата обращения: 22.01.2019).
14. Oran B. Turkish Foreign Policy // Utah series in Middle East Studies. 2013. P. 471.
15. Şahin M. Türkiye'nin Orta Doğu politikası: süreklilik ve değişim // Akademik Ortadoğu. 2014. No. 2. P. 9–21.

References

1. Avatkov V. *Neoosmanizm. Bazovaya ideologema i geostrategiya Türtsii* (Neo-Osmanism. Basic ideologeme and geostrategy of Turkey). Available at: <http://www.svom.info/entry/458/> (Date of access: 17.12.2018).
2. Bakhrevsky E. *Politika "novogo osmanizma" Türtsii i postsovetskoe prostranstvo* (The policy of the "new Ottomanism" of Turkey and the post-Soviet space). Available at: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/1467970.html> (Date of access: 01.02.2019).
3. Glazov A. V. *Problemy natsionalnoy strategii* (Problems of national strategy), 2013, no. 2, pp. 23–24.
4. Ivanova I. I. *Blizhniy Vostok, Arabskoe probuzhdenie i Rossiya: chto dalshe?: sbornik statey* (Middle East, Arab Awakening, and Russia: What's Next?: collected articles). Moscow, 2012, p. 508–529.
5. Kudryashova I. V., Matyukhin V. V. *Politicheskaya nauka* (Political science), 2013, no. 3, pp. 117–136.
6. Surkov N. *Revolutsiya pobedila, no do triumfa demokratii daleko* (The revolution won, but the triumph of democracy is far). Available at: http://www.ng.ru/world/2011-10-24/8_livia.html (Date of access: 01.03.2019).
7. *Türtsiya: novaya rol v sovremennom mire* (Turkey: a new role in the modern world). Available at: http://www.old.imemo.ru/ru/publ/2012/other/2012_001_turkish.pdf (Date of access: 27.02.2019).
8. *AK Parti Programı Uluslararası Konumu* (AK Parti Programı Uluslararası Konumu). İstanbul, 2012.
9. *AK Parti Programı Uluslararası Konumu* (AK Parti Programı Adaletve Kalkınma Partisi). Available at: <http://www.akparti.org.tr/site/akparti/parti-programi#bolum6> (Date of access: 31.01.2019).
10. Davutoğlu A. *Stratejik Derinlik: Türkiyenin Uluslararası Konumu* (Stratejik Derinlik: Türkiyenin Uluslararası Konumu). İstanbul, 2001. pp. 117–118.
11. Davutoğlu A. *Foreign Policy. 2010. May 20* (Foreign Policy. 2010. May 20) Available at: http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/05/20/turkeys_zero_problems_foreign_policy?page=full (Date of access: 28.12.2018).
12. Francesco D'Alema *Instituto Affari Internazionali. The Evolution Turkey's Syria Policy* (Istituto Affari Internazionali. The Evolution Turkey's Syria Policy). Available at: <http://www.iai.it/sites/default/files/iaiwpl728.pdf> (Date of access: 27.01.2019).
13. Ismail Cem *Turkey in the New Century* (Turkey in the New Century). Available at: https://www.books.google.ru/books/about/Turkey_in_the_New_Century.html?id=XgVbNAAACA AJ&redir_esc=y&hl=ru (Date of access: 22.01.2019).
14. Oran B. *Utah series in Middle East Studies* (Utah series in Middle East Studies), 2013, pp. 471.
15. Şahin M. *Akademik Ortadoğu* (Akademik Ortadoğu), 2014, no. 2, pp. 9–21.

Коротко об авторе

Ерицян Айкун Джаниковна, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия. Область научных интересов: туркология, востоковедение
persikajkui@yandex.ru

Aikun Yeritsyan, postgraduate, St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia. Sphere of scientific interests: Turkology, Oriental studies

Briefly about the author

Образец цитирования

Ерицян А. Д. Эволюция внешнеполитической стратегии Турецкой Республики после 2002 г. // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25. № 4. С. 47–53. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-4-47-53.

Yeritsyan H. Evolution of the foreign policy strategy of the Republic of Turkey after 2002 // Transbaikal State University Journal, 2019, vol. 25, no. 4, pp. 47–53. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-4-47-53.

Статья поступила в редакцию: 02.04.2019 г.
Статья принята к публикации: 22.04.2019 г.